

Гу Цицин впервые в жизни почувствовал настоящий гнев.

Он не понимал, почему расстроился из-за слов своей «младшей сестры», и почему обрадовался, узнав, что она двоюродная.

Это казалось абсурдным.

Как и поведение Чжоу Цыбая.

Парень превратился в самого несносного человека на свете.

Когда Гу кусал его – Чжоу глупо ухмылялся.

Когда отталкивал – продолжал улыбаться.

Даже когда Гу сидел с книгой, игнорируя его, Чжоу наблюдал за ним с тем же идиотским выражением.

- Чжоу-Чжоу, выгони его.

Не выдержав, Гу бросил команду собаке, не отрываясь от экрана.

«Большой пёс Чжоу» тут же был изгнан «маленьким псом» за дверь.

Стоя в коридоре, Чжоу спросил:

- Во что играешь?

- «Девять мечей».

- Интересно?

- Нормально. Прокачка утомляет, но питомцы милые.

- А пальцы не болят? Может, не стоит играть с ранкой?

Рана была едва глубже царапины. Не то что следы от зубов Чжоу.

Вспомнив, как тот прижал его к кухонному столу, Гу сжал мышку:

- Если бы ты не облизывал её, она бы уже зажила.

- О... - Чжоу смущённо крикнул. - Что приготовить на ужин?

- Неважно.

- Пижаму постирать?

- Спасибо.

- Ты же репетиторствуешь? Во сколько?

- В семь.

- Подвести?

- Не надо.

- Но я хочу...

- Я хочу спать.

- Тогда вместе...

Бам!

Дверь захлопнулась перед носом Чжоу.

- Чжоу Цыбай! Ты как ребёнок!

- Псы всегда привязчивые! - парировал он, не смущаясь.

Разве кличка даёт право вести себя как пёс?!

Гу сжал кулаки:

- Ты никогда не злишься?

- А зачем?

Ответ повис в воздухе.

Почему?

Гу кричал, кусал, игнорировал - но Чжоу лишь повторял:

- Лу Пин и Су Юэбай извинились. Хочешь, ещё раз заставлю?

- Я не на них злюсь.

Это была правда.

Он злился на себя.

Как мог позволить глупой ревности взять верх? Их отношения с Чжоу - лишь физическая близость. Эмоциональные всплески не входили в планы.

Но с Чжоу он терял контроль.

Открыв дверь, Гу вернулся к игре. Чжоу тихо сел сзади, наблюдая.

Солнце сменилось снегопадом.

Проголодавшись, Гу встал - и замер. Чжоу пытался прикрыть холст.

На картине рыжий кот лениво грелся под солнцем, а белый пёс прикрывал его от лучей.

- Зачем?

- Хотел нарисовать аватарку... Чтобы ты порадовался.

- Почему рыжий?
- Серый слишком блёклый. Ты заслуживаешь яркого.
- То есть я слишком худой?
- Нет! Я просто... - Чжоу замялся.

Гу внезапно взорвался:

- ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ЗЛИШЬСЯ?!
- Потому что ты не несешь чушь.

Гу молча натянул пальто и вышел.

Без телефона, ключей, в тонком свитере.

Мороз щипал кожу. У входа старушка продавала батат.

Он вспомнил детство: долгое ожидание, обещанный батат, который так и не достался...

«Правильно. Я должен быть котом, который выживает сам», - подумал он, разворачиваясь.

И наткнулся на шарф.

Чжоу закутал его в пуховик, натянул носки, присел застегнуть сапоги:

- Ты с ума сошел?! Замерзнешь!

Голос дрожал от гнева. Впервые.

Гу стоял, завернутый в кокон, словно пингвин.

Чжоу Цыбай ловко натянул носки, бормоча:

- Прости, я виноват. Не хотел расстроить. Обещаю, такого больше не повторится. Никто не будет тебя давить. Если не нравится, что я лезу - отстану. Перерисую кота в серый. Хочешь побыть один - пожалуйста. Делай только то, что хочешь. Хорошо?

Его голос дрожал от тревоги, словно Гу был хрупким сокровищем.

Но разве он достоин такого?

Он всего лишь трус, бегущий от себя.

Гу не был слепцом. Он понимал, почему Лу Пин и та девушка вели себя так странно. Понимал, отчего Чжоу то сиял, то паниковал.

Но он не был хорошим человеком.

Ему не хватало смелости и искренности Чжоу.

Он боялся потерять. Боялся разочарований.

- Чжоу Цыбай, перестань, - тихо сказал он.

Тот поднял взгляд.

- Иначе я привыкну.

Ветер подхватил край снежного покрывала на газоне.

Чжоу, кажется, понял, что Гу всё осознал.

- Привыкай! - вскочил он. - Гу Цзицин, я знаю, чего ты боишься. Знаю, от чего бежишь. Не стану давить. Но хочу, чтобы ты поверил: если кто-то полюбит тебя, то только потому, что ты этого достоин. Его любви хватит на всё. Тебе не придётся жертвовать собой - лишь научиться любить себя. Такой человек обязательно есть.

Даже если это не он.

Даже если Гу уйдёт сегодня.

- Эта любовь - не из-за секса или твоих усилий. Просто... много-много любви к тебе самому. Понимаешь?

Чжоу представлял тысячу способов признания: голуби у собора, поцелуй на пляже, ужин при свечах со скрипкой...

Но вышло иначе: на обычной улице Пекина, в метель, в тонкой кофте, с Гу, завернутым в пуховик. Как ребёнок, боящийся потерять сокровище, он выпалил:

- Мне не нужен ответ. Просто поверь - ты достоин любви.

Он стоял под фонарём: высокий, широкоплечий, с горделивым профилем. Слова звучали так уверенно, что даже ветер затих.

Сердце Гу предательски дрогнуло.

«Чжоу Цыбай - идиот», - подумал он.

<http://bllate.org/book/14413/1274371>